

той частице реального мира, которая была отображена в сатирических очерках Кольно.

В этом предложении содержание экзистенциальной пресуппозиции актуализирует противоположное значение глагола **aufrollen** – «свертывать, скатывать, наматывать». Знание объективной реальности (устройства и работы театра, в частности занавеса) помогает реализации указанного значения, ведь *не подняв* (здесь: *не скатав занавеса*), *нельзя оказаться в волшебном мире*. В другом примере с энантиосемичным глаголом **übersehen** решающим для выбора одного из противоположных значений 1) «свободно, беспрепятственно иметь возможность смотреть поверх чего-л.» и 2) «по ошибке не увидеть; намеренно не заметить», а именно первого, становится содержание уже коммуникативной пресуппозиции:

Ich fürchte nur, daß das sehr schwierig ist, denn soweit ich die Verhältnisse übersehe, sind die Uferstaaten gerade am wenigsten geneigt, große Opfer in der Beziehung zu bringen. Ob der Großhandel, der Großschifffahrtsbetrieb dazu geneigt ist, das lasse ich dahingestellt. (о.А., Haus der Abgeordneten, in: Berliner Tageblatt (Morgen-Ausgabe) 01.03.1904, S. 15)

Я боюсь только, что это трудно выполнимо, так как насколько я вижу (обозреваю) отношения, прибрежные государства как раз наименее всего склонны в связи с этим принести жертву. Склонны ли к этому оптовая торговля и судоходные компании, этот вопрос остается открытым.

Знание особенностей коммуникативного акта в условиях парламентских дебатов предполагает выражение говорящим своего мнения по обсуждаемому вопросу, которое эксплицируется посредством видения этого вопроса или его нюансов. В следующем примере из двух вышеупомянутых значений глагола **übersehen** актуализируется значение «по ошибке не увидеть; намеренно не заметить», а актуализатором данного значения становится прагматическая пресуппозиция.

Rote Ampel übersehen: 72-Jähriger rast mit Auto in Fußgängergruppe ... Ob der 72-Jährige aus Leipzig das Rotlicht der Ampel einfach übersehen hat oder ob es noch einen anderen Grund für den Unfall gibt, konnte die Polizei ... [news. de.msn. com] – Не посмотрев на красный светофор: 72-летний водитель врывается в группу пешеходов ... Просто не увидел ли 72-летний водитель из Лейпцига красный свет светофора или есть еще какая-то другая причина аварии, полиция не могла...

В данном случае субъективная модель (наличие трех цветов светофора) объективной реальности определяет происходящее, а также выбор соответствующего значения глагола **übersehen**. Актуализация энантиосемичных лексических единиц с эмотивно-оценочной семантикой (в плане «положительности» или «негативности») происходит часто с участием лингвистической пресуппозиции, так как знание устройства и функционирования языка и применение этого знания субъектом речи в процессе коммуникации помогает выразить экспрессивно-ироническое значение энантиосемичной единицы. Например:

Schöner konnte ein Abschied nicht sein, kein Klammern mehr, gelacht und weggeschlafen. (archiv.tagesspiegel.de vom 05.03.2005) – **Прекрасное** уход (смерть. – Г.О.) не мог быть, ничего не держит, посмеялся и уснул. Реализация лексемы **schön**: 1) «заслуживающий признания; воспринимаемый как позитивный, радостный» и 2) «мало радостный; дающий повод для неудовольствия, досады» в своем втором значении становится возможной лишь благодаря знанию того, что данная лексема в своем предметном значении может обладать негопозитивным, экспрессивно-ироническим значением. В результате чего и возникает парадоксальное сочетание лексических единиц «прекрасная смерть», передающее иронический смысл, базирующийся на контрасте сказанного и подразумеваемого. Несколько реже в качестве основного контекстуального средства для реализации энантиосемичного значения выступает *конситуация*, так как одной ситуации, сопутствующей производству речевого акта, очень часто оказывается недостаточным для определения энантиосемичного значения. В следующем примере с опорой именно на определенную ситуацию реализуется одно из противоположных значений глагола **aufheben**: 1) «сохранять, прятать, беречь» и 2) «отменять, устранять, ликвидировать, уничтожить»:

*Da das Lasern bis auf den Wegfall der Brille keinen Vorteil bringt und somit aus medizinischer Sicht meistens nicht notwendig ist, übernehmen die gesetzlichen Krankenkassen die Kosten nicht. Mit einer Brille, so die Begründung, lässt sich die Fehlsichtigkeit genauso gut **aufheben**. Wer sich entscheidet, selbst eine Laserbehandlung zu bezahlen, muss sich auf mindestens 1000 Euro pro Auge einstellen.* (Die verschiedenen Laser-Verfahren. DIE WELT: 06.06.2010)

Так как лазерная медицина, за исключением избавления от необходимости носить очки, не приносит преимуществ и, исходя из этого, с медицинской точки зрения в большинстве случаев не необходима, обязательное медицинское страхование не оплачивает расходы, связанные с ней. Обоснованием для случая с очками считается тот факт, что дефект зрения **устраняется** также хорошо и с помощью очков. Тот, кто решается самостоятельно оплатить услуги лазерной медицины, должен рассчитывать по меньшей мере на сумму в 1000 евро за один глаз.

Только конкретное положение в обязательном медицинском страховании Германии относительно услуг лазерной медицины поясняет нам, что происходит в случае лечения (здесь *устранения*) дефекта зрения. Содержание ситуативного контекста помогает в выборе значения «отменять, устранять, ликвидировать, уничтожить», в противном случае было бы сложно понять, что же происходит с дефектом зрения с помощью очков. Вырванное из данного контекста одно предложение (*Mit einer Brille, so die Begründung, lässt sich die Fehlsichtigkeit genauso gut **aufheben***) сложно понять однозначно. Существуют случаи, когда лексический контекст является основным средством реализации одного из значений энантионима. Это относится в частности к примерам, где в ка-

честве актуализатора используется слово-антоним. Ниже следует один из случаев идеального образца лексического контекста, когда значение актуализируемой единицы определяется однозначно.

*Die Rute biegt sich und windet sich, die Leine ist gespannt wie eine Bogensehne, und ich kann immer nur **aufrollen** und **abrollen**, denn jedesmal, wenn ich den Hecht dicht am Ufer habe und landen will, wupp, rasselt die Rolle und er geht wieder zu Grunde* (Hermann Löns: Kraut und Lot (Kapitel 79))

Удочка гнётся и извивается, леска натянута как тетива лука, а я могу её только все время сматывать (**наматывать**) и **разматывать**, так как каждый раз, когда я подвожу щуку к берегу и хочу вытащить, хлоп, жуужжит катушка, и она (щука) снова уходит на дно.

Энантисемичный глагол **aufrollen**: 1) «развертывать, раскатывать, разматывать» и 2) «свертывать, скатывать, наматывать»), реализующий здесь свое второе значение, имеет в этом случае семантическую поддержку в виде антонима *abrollen* (**разматывать**). Или например:

*Ein weniges ließ er das Pergament **aufrollen**, das er aus der Brust zog. Dann, als täte es nicht not, **schnellte** er es wieder **zusammen** und schaute nur nach seinen Reitern.* (Alexis, Willibald/Romane/Die Hosen des Herrn von Bredow/12. Kapitel. Das Erwachen [Literatur])

Он позволил немного **развернуться** пергаменту, который он вытаскивал из-за пазухи. Потом, будто это не было нужно, быстро свернул его и только посмотрел на своих рыцарей.

И в этом случае глагол **aufrollen** употребляется вместе с антонимичным ему глаголом *zusammenschnellen* «свернуть», который содержит семы, поддерживающие исследуемое значение. Иногда в качестве единицы, оказывающей семантическое воздействие на актуализируемый энантоним, употребляется синонимичное слово, как в следующем примере:

*Dieselben Naturkräfte, die aus Sand und Schlick die Nordspitze Kurlands gebildet haben, sind noch jetzt am Werk. Zwischen Oesel und Domesnees sind zahlreiche **Sandbänke** und **Untiefen** und vielleicht wird in absehbarer Zeit von den unermüdlichen Wogen eine Landbrücke zwischen beiden Punkten geschlagen, die dann den Rigaischen Meerbusen fast völlig zu einem Binnensee machen würden.* (Michaelis, Paul, Kap Domesnees, in: Berliner Tageblatt (Morgen-Ausgabe) 04.03.1916, S. 4)

Те же самые природные силы, которые образовали из песка и ила северную оконечность Курляндии, еще и сейчас трудятся. Между Оззелем и Домеснеесом есть многочисленные песчаные **банки** и мели и, возможно, в обозримом будущем между обоими пунктами появится с помощью неутомимых волн земляной мост, который затем превратит Рижский залив почти полностью в озеро.

Существительные *Sandbank* und *Untiefe* являются синонимами, что позволяет определить актуальное здесь значение энантонима **Untiefe**, а именно «*мелководье, мель*», без особого труда даже в таком микрокон-

тексте, как *zahlreiche Sandbänke und Untiefen* (многочисленные песчаные банки и мели). У некоторых энантиосемичных единиц актуализация значения происходит с помощью словесно-грамматического или морфологического контекста. Часто выбор значения зависит от управления глагола, как, например, у глагола **borgen**, который имеет два значения «давать займы, одалживать, ссужать» и «брать займы, брать напрокат». Например, первое значение глагола **borgen** можно наблюдать в предложении:

Er hat ihr Geld geborgt, damit sie sich „was kaufen“ konnte (denn sie machte allein die Wirtschaft für die Mutter, die in Dienst steht, und zwar ganz ohne Geld). (о.А. [Dr. Ems], Jugend auf Abwegen, in: Berliner Tageblatt (Morgen-Ausgabe) 05.03.1921, S. 5)

Он одолжил ей денег, чтобы она могла себе “что-нибудь купить” (так как она одна вела хозяйство за мать, которая находится на службе, да притом совсем без денег).

Второе значение «брать займы, брать напрокат» глагол **borgen** в полной мере актуализирует в следующем примере:

Bei wem? Bei wem borgt man Geld. Bei Amerika natürlich. (Ebert, Wolfgang, Mirage muß man haben, in: DIE ZEIT 13.03.1970, S. 6) – *У кого? У кого берут займы деньги. У Америки, конечно.*

В обоих случаях наблюдается известная соотносительность исследуемой лексемы с грамматическими значениями контекстных партнеров, так как оба значения глагола имеют управление, требующее от именных уточнителей определенной грамматической формы. В первом значении глагол *borgen* управляет дательным падежом без предлога — *borgen jemandem (Dativ)* «давать займы кому-либо», а во втором значении — дательным падежом с предлогом, *borgen bei jemandem (Dativ)* «брать займы у кого-либо». Несколько иначе обстоит дело с глаголом **leihen**, имеющим два значения «давать займы» и «брать займы, брать напрокат». Первое значение данного глагола получает управление дательным падежом без предлога — *leihen jemandem (Dativ)* «давать займы кому-либо», а второе значение приобретает возвратное местоимение *sich* в дательном падеже — *sich (Dativ) leihen* «брать займы (себе)». Например:

Außer mit seinen musikalischen Kameraden hatte er bloß noch mit ein paar Malern Verkehr. Denen setzte er seine teuren Weine vor, kaufte ihnen eine Unzahl teurer Bilder ab, womit er nachher nichts anzufangen wußte; und wenn einer Geld nötig hatte, dann lieh Edzart ihm ohne Umstände, ohne zu fragen, mit vollen Händen. (о.А. [Gerhard Ouckama Knoop], Die Hochmögenden, in: Vossische Zeitung (Morgen-Ausgabe) 02.03.1912, S. 5-6)

Кроме своих товарищей по музыке, он водил знакомство еще с несколькими художниками. Он подавал им свои дорогие вина, покупал у них уйму дорогих картин, которые потом не знал, куда девать; если один из них нуждался в деньгах, то Эдцарт давал займы ему запросто, без вопросов, щедрой рукой.

Ср.: *Wie uns aus Fürstenwalde mitgeteilt wird, hat John schon seit einem Jahr seine Zahlungsverbindlichkeiten mit Accepten erfüllt, deren Einlösung häufig nur mit Schwierigkeiten erfolgte. John hat sich auch vielfach Geld geliehen. Vierzehn Neubauten, die er ausführte, sind sein Eigentum.* (о.А., Racheakt eines Dienstmädchens, in: Berliner Tageblatt (Abend-Ausgabe) 01.03.1905, S. 4)

Как нам сообщили из Фюрстенвальда, уже год назад Джон выполнил свои обязательства по выплатам с акцептами, погашение которых часто проходило с трудом. Джон также неоднократно **брал займы** деньги. Четырнадцать новостроек, которые он осуществил, являются его собственностью.

Как видим, оба противоположных значения реализуются с опорой на словесно-грамматический (морфологический) контекст, учитывающий грамматические особенности контекстных партнеров. Анализ языкового материала позволяет рассмотреть взаимодействие синтаксического, лексического и словесно-грамматического контекстов для актуализации одного из энантиосемичных значений лексической единицы. Например:

*Galogrenant sucht den rechten Weg und findet ihn, wie wir oben festgestellt haben; es ist der rechte Weg zum Abenteuer, und schon dies Suchen und Finden des rechten Weges offenbart ihn als einen der Auserwählten, als einen der echten Ritter von Artus' Tafelrunde; als ein echter und des Abenteurers würdiger Ritter wird er von seinem **Gastfreund**, der selbst ein Ritter ist, mit Freude und mit Segenswünschen über den gefundenen rechten Weg aufgenommen.* (Auerbach, Erich, Mimesis, Bern: Francke 1946 (S. 131))

Галогренант ищет правильный путь и находит его, как мы установили выше; это истинный путь к приключению, и сам этот поиск и нахождение правильного пути показывают его как одного из избранных, как одного из настоящих рыцарей круглого стола короля Артура; как истинного и достойного приключения рыцаря принимает его с радостью и пожеланиями удачи на правильно выбранном пути **гостеприимный хозяин**, который сам является рыцарем.

В данном примере актуализатором одного из двух исследуемых значений энантионима **Gastfreund** «(гостеприимный) хозяин, хлебосол/частый гость» является сочетание различных видов лингвистического контекста. Для актуализации значения важен синтаксический контекст, т. е. сама структурная схема предложения, влияющая на лексическое значение слова. Пассивная конструкция предложения: *Er wird von seinem **Gastfreund** aufgenommen* (дословно: Он принимается своим **хозяином**) здесь в большей степени, чем активная конструкция, показывает процесс действия (*приема*), а предлог *von* передает в немецком языке деятеля, осуществляющего это действие (*кем? – хозяином*). Поэтому соотносительность энантионима **Gastfreund** с грамматическим значением контекстного партнера *wird aufgenommen von wem?* (*принимается кем?*) является морфологическим контекстом, влияющим на реализацию значения «хозяин». Лексический (точнее – лексико-семантический)

контекст находит отражение в семантической близости сопутствующего энантониму глагола *aufnehmen* (*принимать, встречать*), которая диктует в данной синтаксической структуре предложения указанное значение. В следующем примере реализуется уже противоположное значение энантонима **Gastfreund** «гость». Актуальными для реализации данного значения являются *лексический* и *синтаксический* контексты. Рассмотрим подробнее на примере:

*Wir bemerken, wie gewandt und gern der Reisende mit hohen und distinguirten Herrschaften Beziehungen gepflogen hat, auch Pfarrherren mit gelehrten Interessen suchte er, wo sich unterwegs die Gelegenheit bot, als behaglich geselliger Mann auf und ließ sich von ihnen als **Gastfreund** behandeln.* (Bernoulli, Eduard. 1922. «Ein Mathematiker Bernoulli als Kosmopolit». (S. 179))

*Мы замечаем, как ловко и охотно путешественник поддерживал отношения с высокочтимыми и изысканными господами, когда по пути представилась возможность, он как человек очень общительный, разыскал также пастора с учеными наклонностями, и позволял им обращаться с собой как с (дорогим) **гостем**.*

Следует отметить, что среди так называемых «чистых» типов контекста самой продуктивной в плане реализации энантисемичных значений слов является *экзистенциональная* пресуппозиция. Остальные виды пресуппозиций и подвиды контекстов в «чистом» виде встречаются при реализации одного из противоположных значений довольно редко. Данный факт объясняется тем, что экстралингвистический контекст в силу своих особенностей включает в себя (самым экономным способом) большой объем информации, необходимый для распознавания и определения нужного значения. А информация энциклопедического характера, нужная для осуществления жизненно важных задач, играет здесь порой определяющую роль. Гораздо чаще энантисемичные значения немецких лексических единиц реализуются в так называемом «смешанном» контексте, когда значение единиц определяется не одним, а несколькими актуализаторами, среди которых встречаются самые различные сочетания: пресуппозиции + лингвистические типы контекста, конситуация + различные типы пресуппозиций, конситуация + лингвистические типы контекста, сочетание разных типов пресуппозиций и т.п. Но это уже предмет рассмотрения следующей статьи.

Литература

Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. О компонентном анализе значимых единиц языка // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 291 – 314.

Колишанский Г.В. Паралингвистика. М., 1974. 80 с.

Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. Свердловск, 1982. С. 30 – 58; 71 – 96. Режим доступа: http://www.nspu.net/fileadmin/library/books/2/web/xrest/article/leksika/antonim/kuz_art01.htm/ (дата обращения: 25.11.2009).

Торсуева И.Г. Контекст // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

УДК 81'255.4
ББК 81.2-7

Ю.В. Попова

ИГРА СЛОВ В РЕКЛАМЕ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Статья посвящена переводу такого лингвистического приема, как игра слов. Многие аспекты этого явления остаются еще малоизученными. В отличие от перевода художественного текста, при передаче игры слов следует передавать не только форму подлинника, но иногда и менять содержательно-смысловые категории. Для транскодирования языковой игры используются разнообразные переводческие трансформации, что несомненно обусловлено различием между системной и ситуативной семантикой в разных языках и культурах. Помимо лингвистических условий, игра слов в рекламном тексте приобретает различные ассоциации как рационального, так и эмоционально-экспрессивного порядка, осложняя тем самым процесс перевода.

Ключевые слова: *игра слов, реклама, перевод, переводческие трансформации, контекст.*

Попова Юлия Владимировна – аспирант факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета

Тел.: 8-918-571-37-52, 201-62-99
E-mail: love641@yandex.ru

Несмотря на пристальный интерес к рекламному дискурсу со стороны представителей различных областей научного знания, многие аспекты остаются еще малоизученными. В отличие от перевода художественного текста, при котором его содержание нужно трансформировать в новую языковую форму, при переводе игры слов следует выразить и саму форму подлинника – фонетическую и/или графическую. Более того, нередко приходится менять содержательно-смысловые категории. Это обусловлено тем, что для полноценного перевода план выражения может оказаться важнее плана содержания. Если не учесть взаимосвязи внутри рекламного сообщения – между его различными компонентами, то даже самого точного перевода может оказаться недостаточно. Нетрудно понять, что передать неизменным содержание, не меняя при этом и форму, удастся сравнительно редко, так как добиться максимального уровня эквивалентности между обыгрываемыми словами, языком оригинала и соотносительными единицами языка перевода, в силу информационной неоднородности знаков, практически невозможно. Иногда даже незначительного отличия достаточно, чтобы возникли осложнения для создания переводчиком самостоятельного знакового объекта. Природа отношений между исходной авторской мыслью и ее переводческой моделью требует особого осмысления. Можно передать содержание, отказавшись от игры слов, или же сохранить ее за счет замены образа, отклоне-

ния от точного значения либо вообще сосредоточиться только на игре, полностью абстрагировавшись от содержания. Решение данной задачи зависит прежде всего от фактора корреляции в переводческом семиозисе, обусловленной различием между системной и ситуативной семантикой. Зачастую игра слов в рекламных текстах строится на основе метафоры. При переводе таких текстов используются разнообразные переводческие трансформации.

Ср.: *Black magic, perfume magic, night magic* (реклама французских духов «Черная магия»). – *Черная магия, магия духов, магия ночи!*

Our café «Regatta» wish you splendid time at the pleasure waves. – *Кафе «Регата» желает Вам хорошего времяпрепровождения на волнах удовольствия.*

Breath life in your legs! – *Придайте легкость Вашей походке!*

К наиболее трудно переводимым следует отнести такую игру слов, в которой обыгрываются языковые средства, отсутствующие в языке перевода. Как справедливо указывает Д.А. Ольшанский, «когда переводчик не имеет возможность путем "пословной" языковой игры достаточно четко передать "каламбурность" сочетания, тогда он не переводит тот оборот, который дается ему автором подлинника, а создает свою игру слов, близко напоминающую по тем или иным показателям авторский неологизм, но построенную иногда на совсем иной основе и при помощи совсем иных средств» [Ольшанский, с. 12 – 13]. Тщательно проанализировав все возможности передачи игры слов, переводчик, как посредник между двумя культурами, должен остановить свой выбор на том приеме, который предоставляет наибольшие преимущества, независимо от авторского представления.

Лингвистическая функционально-стилевая дифференциация также представляет большой интерес для переводоведения, ибо именно на ее основе в теории перевода выделяются отдельные виды перевода, отличающиеся характером переводческих трудностей и уровнем эквивалентности. Принадлежность оригинала к определенному функциональному стилю и жанру исходного языка определяет его доминантную функцию. Если в художественном тексте переводчик нередко жертвует формальной точностью ради точности эстетического впечатления, то в информационном переводе он стремится, возможно более точно, передать всю заложенную информацию. Реклама занимает промежуточное положение между собственно информативными жанрами и художественным текстом, и преобладание информативности или художественной выразительности зависит от конкретного рекламного жанра. Языковую форму текста, отображающую национальную «картину мира» оригинала, необходимо подвергнуть социокультурной интерпретации в языке декодирования, так как она является лишь исходной базой для понимания общего смысла высказывания. Основой перевода служит коммуникативная константа, которая отражает динамический аспект перевода [Пинягин, с. 45].